

КНИГИ ПОЛА ЛИНЧА,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

БЛАГОДАТЬ
ПО ТУ СТОРОНУ МОРЯ
ПЕСНЬ ПРОРОКА

ПОЛ
ЛИНЧ
Благодать

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Л 59

Paul Lynch
GRACE
Copyright © 2017 by Paul Lynch
All rights reserved

Перевод с английского Шаши Мартыновой

Консультант перевода Юрий Андрейчук

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25451-0

© Шаши Мартынова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

Неудивительно, что Линча сразу сравнивали с Кормаком Маккарти.

The Sunday Times (Ireland)

Совершенство.

Себастьян Барри
(автор романов «Скрижали судьбы»
и «Бесконечные дни»)

Один из величайших писателей современности.

Marianne

Угрожающая красота¹: «Благодать» Пола Линча — это великолепное до дрожи, реалистичное до ужаса, галлюцинаторно яркое путешествие по Ирландии времен Великого голода.

Эмма Донохью
(автор романов «Комната» и «Чудо»)

Как ответил Маккарти Фолкнеру, так и Линч предлагает ответ Маккарти, убедительней которого мы в литературе еще не видели. Линч не жертвует ни жесткостью, ни угрозой, нагнетая эмоциональное давление, по временам едва ли не сокрушающее. «Благодать» — это роман исключительной красоты и нравственной вескости, а Линч — удивительный талант, колдовски владеющий языком и наделенный выдающейся художественной цельностью. Это работа мастера.

Мэтью Томас
(автор романа «Мы над собой не властны»)

¹ Ср.: «Но уже рождалась на свет / Угрожающая красота» (У. Б. Йейтс. Пасха 1916 года. Перев. А. Сергеева).

«Благодать» — это свирепое чудо, читательское странствие той же силы и изобретательности, что и девушка, с которой читатель в это странствие втянут. То, что Пол Линч привносит на эти страницы, — это не просто талант, это опаляющая приверженность судьбе персонажа, и, наблюдая за преображением Грейс, невозможно не почувствовать изменения в себе. Этот роман — вера, поэзия, плач и триумф; отпечаток, оставляемый им, не только светится, но и, вероятно, никогда не поблекнет.

Аффинити Конар
(автор романа «Mischling. Чужекровка»)

Глубокая и необычайная история взросления.

The Sunday Times (UK)

Завораживающе.

Library Journal

Третий роман ирландца Пола Линча посвящен вечным вопросам страдания и выживания, это история двух детей, исторгнутых из их нищего дома в пору Великого голода.

The New York Times Book Review

Сумрачный и поэтический роман. Линч щедро одарил нас пронзительными проблесками понимания того, что способно вытерпеть человеческое тело, где они, пределы человеческого самоопределения, самой личности его, а также что происходит, когда общество отказывается помочь или даже заметить тех, кто нуждается в помощи.

The Irish Times

«Благодать» — это пронзительное литературное творение лирической, а порой едва ли не галлюцинаторной красоты, которое читается как органический сплав «Гроздьев гнева» Джона Стейнбека и «Дороги» Кормака Маккарти.

The Washington Post

«Благодать» вытаскивает роман о Великом голоде в пространство еще более насыщенное и странное. Как писатель Линч не повторим. Его стиль смел, грандиозен, он зачаровывает. Линч стремится воздействовать сильно, подступаться смело к масштабным идеям. Цитируя Мелвилла, он — из тех писателей, кто осмеливается «нырнуть» в самые темные глубины души, рискуя всем, ради того, чтобы всплыть с жемчужиной в руках. Линча сравнивают с Маккарти, Фолкнером и Беккетом, а некоторые относят его к ирландской готической традиции Стокера и Ле Фаню, но свежий, оригинальный дар, возможно, ни к чему немедленно определять в какую бы то ни было ячейку. Этот писатель уже успел обозначить свою литературную территорию, и роман «Благодать» — золото, добытое с присущими Линчу размахом и азартом...

The Sunday Times (Ireland)

Эпос, исполненный мрачного величия.

Le Monde

Линч отправляется туда, где место лишь голодным псам, и это показатель его мастерства — он удерживает нас рядом с собой на всем пути. Нам небезразлична судьба Грейс и ее младшего брата Колли, но по-настоящему захватывает нас слияние мертвого и живого через горе и отчаяние. Вот он, чудовищный в своей прямоте вопрос, главный для всего романа: когда умираешь от голода, как будто спрашивает Линч, действительно ли ты жив? Не прибегая к вымыслу, он осторожно и неотвратно исследует это смешенье. «Благодать» — это история о призраках, но это не готическая страшилка. «Благодать» — это рассказ о Великом голоде, но не сводимый к политике. «Благодать» — это повесть о нищете, но не мемуары мучений. Линч — уверенный канатоходец. Его пышная, поэтичная проза намеренно и болезненно контрастирует с реальностью голода. Не извольте сомневаться: поэзия не приукрашивает. Мы содрогаемся, становясь свидетелями подлости, мук физических и нравственных и обезличивающего унижения, какие несет с собой голод. Посреди всей этой роскошной прозы — прямые

удары, напоминающие, что «Благодать» — это не просто история, происходившая давно: Линч с отрезвляющей пронзительностью пишет, что «пусть можно научиться не замечать голод... голод всегда помнит о тебе», — это голос сегодняшних миллионов голодающих. Только после самой ужасающей сцены в романе сам автор лишается дара речи. Следуют четыре черные страницы — и это далеко не постмодернистский финт.

The New York Times Book Review

Линч — выдающийся талант с завораживающим стилем, он в равной мере пронзителен и ослепителен... «Жизнь эта светлая», пишет автор в конце книги. То же можно сказать и о его романе.

Le Figaro

Не только стиль делает эту книгу незабываемой. Ее героиня, четырнадцатилетняя Грейс, может, и не многословна, но ее младший брат Колли — жизнерадостный шkodник, полон загадок и похабного юмора. Вскоре после того, как их выгоняют из дома, чтобы выжидали как умеют, сестру и брата разлучает трагедия, однако незабываемый голос Колли продолжает звучать в ушах Грейс. То, что происходит дальше, наполнено событиями и приключениями на фоне голода и невообразимых лишений.

The Daily Mail (UK)

У Линча есть особый дар находить неожиданные, и вместе с тем притягательные образы, передающие аномальную суть этого потустороннего мира. Поэтичная проза намеренно контрастирует с той жуткой действительностью, которую она описывает, и тем не менее четыре черные страницы, открывающиеся нам на самом пике ужаса в невообразимых приключениях Грейс, столь же выразительны, как и все остальные средства, какими предьявляет нам Линч невыразимую трагедию Великого голода.

Times Literary Supplement

«Благодать» — роман страстный и лиричный, он принадлежит сразу к нескольким великим традициям: плутовскому роману, роману взросления и сиротскому роману. Это безжалостная книга, но Линч наделяет свою героиню глубиной чувств — к брату, матери, Барту и всему, что она видит вокруг, что позволяет читателю сопереживать, даже заламывая руки от отчаяния. «Благодать» — не только захватывающий рассказ о чудовищном периоде в истории, хотя и этого было бы достаточно, но и, к сожалению, роман болезненно актуальный.

The Boston Globe

Пол Линч исследует суть человеческой природы с ярким лиризмом. Он уже предъявил читателю неповторимый голос — его галлюцинаторный реализм воплощен в завораживающей, гипнотической, чародейской прозе.

Le Temps (Switzerland)

Эпическая повесть о выживании, которая в умелых руках Линча становится одновременно душераздирающей и поразительно красивой. Пока это лучшая книга года.

Esquire

«Благодать», кажется, уже заняла свое место среди великих произведений ирландской литературы.

Bookpage

Линч — писатель, извлекающий красоту даже из ужаса, какой способен вынудить голодающую девушку думать, что ее «кровь сочится по камням моих костей».

Kirkus

Грейс, главную героиню истории, изгоняет из дома собственная мать, которая отрезает ей волосы и говорит: «Сильная теперь ты». Линч никогда не избегает трудных тем — невыносимо мучительных зим, в которых выживает Грейс, людей, которых она встречает, но которым не может доверять, и горечи утраты родни. Однако он переплетает это с прозой, которая,

переходя от жестоко реалистичных сцен к щедрости пейзажей и обратно всего за несколько слов, захватывает читателя. В умелых руках Линча мы оказываемся зачарованы тем, как Грейс прокладывает себе путь в невыносимом мире.

The Paris Review

Мастерское произведение, одновременно роман взросления, кровавый, социальный и исторический. Это работа, исследующая человеческую психику — и душу страны.

Le Soir (Belgium)

«Благодать» — эпическая фреска, плутовской роман и захватывающая история взросления одновременно, он напоминает апокалиптические пейзажи Кормака Маккарти, лирическое одиночество Уильяма Фолкнера и крушение языка у Сэмюэля Беккета.

La Vie

Странствие Грейс достаточно захватывающе само по себе, но поэтичная и кинематографическая проза Линча наделяет ее голосом, какой, несомненно, сделает этот роман классикой ирландской литературы.

BookBrowse

Изумительно... душераздирающе... Мощный и изобретательный язык Линча усиливает пронзительность скорби, которая определяет этот мир людей, лишенных всего, борющихся за выживание.

Publishers Weekly

Ирландия Линча — это земля печали, жестокой действительности и голода, но даже здесь можно отыскать красоту в воздухе, в небе и даже в насекомых. Проза струится, как хороший ирландский виски, и заставляет читателей впивать слова Линча; иногда она настолько поэтична, что читается так, будто это написано Джойсом.

RT Book Reviews

Грейс жестоко выбрасывает в мир ее же мать, не найдя иного способа защитить четырнадцатилетнюю дочь. В своей суровой одиссее юная Грейс раскрывает в себе неожиданные стороны, прозревает и к беспощадной реальности, и к безграничным возможностям. Взрослея, становясь женщиной, Грейс поднимается над жестокими обстоятельствами и берет власть над своей судьбой в собственные руки, прокладывает удивительные пути, а читатель, следя за ее скитаниями, в новом свете видит этот мрачный и вместе с тем невероятно важный период в истории Ирландии.

Booklist

Некоторые из самых значительных литературных произведений первых десятилетий XXI века были созданы в Ирландии, а Пол Линч — один из ведущих представителей постмодернистского ирландского возрождения.

New York Journal of Books

Пол Линч — автор, для которого значимо каждое слово... еще одна возможность получить потрясающий урок веры в человечность.

La Libre Belgique

Романы Линча — творения художника. Линча занимают не только способы выживания... хотя рассказывает он о них захватывающе и убедительно. Прежде всего его волнует внутренняя борьба, что происходит в душе человека: как люди проявляют себя в экстремальных ситуациях.

The Sunday Times

Пола Линча по праву считают одной из литературных звезд Ирландии.

Hot Press

Зачастую персонажи Линча происходят из весьма специфической культурной и исторической среды, но сюжет вырывает их из привычного социального контекста и помещает в далекую от повседневности метафизическую область: пространство за

пределами их культуры, и поэтому они кажутся оторванными от корней. И здесь его герои становятся объектами сложных размышлений о природе памяти, о самоидентификации. В то же время автор пытается уравновесить философскую составляющую описательной, уделяя пристальное внимание пейзажам, месту действия, физиологии. Линч выделяет и подчеркивает эти особенности и с поразительной четкостью провозглашает свои литературные интересы: вечные вопросы, способны ли мы забыть прошлое, хозяева ли мы собственной судьбы, и насколько наша душа выражается в нашем физическом бытовании.

The Times Literary Supplement

Пол Линч — один из величайших ирландских писателей наших дней.

Liberation

Есть множество выдающихся авторов, чей взгляд непринужденно пронизывает бесконечность, и главные из них — Вирджиния Вулф, Кафка, Борхес, Клариси Лиспектор. Хотя для меня Мелвилл, Достоевский, Фолкнер, Джозеф Конрад и Кормак Маккарти тоже ведут многосторонний диалог сквозь время. По видовой принадлежности этих писателей следовало бы назвать космическими реалистами. Ибо их отличает космический взгляд, способность всмотреться с высоты в человеческую муку, смятение и величие, удерживать в поле зрения не только стол, стулья и застольную беседу, но и фундаментальную странность нашего бытия — бесконечные пространства, которые нас окружают, вечные истины, которые формируют нас на протяжении веков. Взгляд этих писателей проникает в самые дальние уголки реальности и в самую суть того, чем мы являемся. Тайны мира остаются непознаваемыми, но космический писатель берет на себя труд стать их толкователем.

Пол Линч

Жизнь моя легка в ожиданье смертного ветра,
Как перышко на ладони около глаз¹.

Т. С. Элиот

Кто он, что сюда идет, не мертвый, в царство
мертвого народа?²

Данте Алигьери

В сияющий эфир рассеивает время тугую угловатость фактов³.

Ралф Уолдо Эмерсон

¹ «Песня Симеона» (1928), цит. по пер. О. Седаковой. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² «Божественная комедия. Ад», песнь VIII, цит. по пер. М. Лозинского.

³ Очерки. Цикл первый, «История» (1841).

I
САУНЬ

Ох уж этот потопный октябрь. А чуть свет мать хватается ее, выдирает из сна, вынимает из грезы мира. Ее волокут за руки по комнате, переполох брызжет ей в кровь. Она думает, не кричи, не тревожь остальных, пусть не видят маму такой. Все одно не зазвучать ей, рот неповоротливая языкатая оторопь, а потому голос подает лишь плечо. Хрустит несогласно, звук такой, будто рука отгнила, древесная ветка, отломанная начисто. Из того места, что бессловесно, проступает осознание: распалось что-то в устройстве ее мира.

Тащат ее к выходу так, будто припряжена она к матери, тело гнется, словно неподатливое полевое орудие, ступни — тупые лемехи. Свет под дверью — ножевой порез. Глаза пытаются совладать с мраком, чтоб как-то зацепиться за мать, видят лишь руку, бледную, как кость, в тиски зажавшую ей запястье. Замахивается кулаком, промазывает, замахивается на темноту, на сам воздух-сообщник, упирается пятками в пол. Волю свою противопоставляет воле, пусть Сарина воля сейчас скорее животная мощь, тайная сила, думает она, подобная волю Нили Форда перед тем, как тот убил его и ушел, а теперь вот ее запястье жжется в материной хватке. Перекатывается с пятки на носок, ее тащат волоком к двери.

Навстречу им оплеуха стужи, словно именно их она и поджидала, зверюга, бдящая на рассвете, утро, что жметя к низу, грубое, серое. Покамест не настоящий холод зимы, пусть деревья и нахохлились, будто старики, оголенные пред наказанием, а земля осунулась и выжидает. Деревья здесь рябины, но не украшены ветвями благодати. Стоят зримо куцые и перекрученные, словно не найти им питанья в мелкой почве, задавлены вечно низким небом. Под ними проходит Сара с дочерью, девочка бледнокожа, ей четырнадцать, грудь все еще мальчуковая, длинные волосы застыт лицо, и матери потому виден лишь дочкин оскал.

Мать силком усаживает ее на колоду. А ну сядь сюда, говорит она.

На миг кажется, будто разверзлась бескрайняя тишь, ветер, в вышине этой неугомонный скиталец, недвижим. Камни, слагающие гору, — громадные зубы, их сомкнули, чтоб слушать. В лужах девочка сама себе свидетель, видит, как нависает над ней перекрученная женская фигура, серая и уродливая. Миг тишины прерван, плеск крыльев и вжух темной птицы, что над их головами устремляется к холму. Думает она: что стало с мамой, пока я спала? Кто занял ее место? Она вдруг видит то, чего сердце ее страшится более всего: тупой нож, вытянут из-под материнной юбки. И тут из ее собственной тьмы проступает байка брата ее Колли, глазищи наичестнейшие, байка о семье, какой уж так туго пришлось, что они пустили под нож младшенького. Или, может, старшенько-

го? прикидывает она. Колли, вечно он со своими байками, вечно мелет языком, жизнью своей клянется, что все правда. Брось ты эти глупости, сказала она ему тогда. Но теперь-то знает, что одно ведет к другому, и что-то привело вот к этому сейчас.

Слышит, как Сара сипит у нее за спиной. Слышит, как младшие тишком открывают дверь, подглядывать. Думает о последнем живом существе, какому на глазах у них пустили кровь, как разметывался гусь дуговой белизной, когда за ним гнались, как драл воздух пронзительным воем. Зловещий покой птицы, длинная шея на колоде, и сестра их, теперь тихая, в точности как та птица, и тот же тупой нож, что проделал такую долгую работу. И тогда еще Боггз, выжидал. Эк он обобрал их начисто. Она видит, как лезвие подымается, превращается в зверя, что брыкается и напряживается подле матери.

И тут опрометью Колли, не мальчонка двенадцати лет от роду, а телок, кепка слетает, вопит сестрино имя. Грейс! В голосе у него она слышит некое ужасное отчаяние, будто произнести ее имя — значит спасти его от свертыванья смысла¹, словно до тех пор, пока он оглашает его, никакого вреда не будет. Она улавливает разворот к приближающемуся темному пятну, Колли дергает мать, вот он стискивает Саре

¹ *Грейс* (*англ.* Grace, от *лат.* gratia, благодать, милость, милосердие) — одно из так называемых имен добродетелей, получивших распространение у пуритан начиная с XVI в.: среди них, например, Хопуп (*англ.* Норе, надежда), Фейт (*англ.* Faith, вера), Пруденс (*англ.* Prudence, от *лат.* prudens, здравомыслие, умелость), Пейшенс (*англ.* Patience, от *лат.* patiens, терпение, превозмогание) и т. п.; ныне эти имена дают вне всякой связи с религией.

талию, покуда она живо не управляется с ним, отшвыривает наземь. Затем говорит, и голос у нее дрожит. Колли, ну-ка вернись в дом. Грейс оборачивается и видит брата, щеки красные, сидит на костлявом задке, видит нож у матери в руках так, будто ножа этого та стесняется. Глядят друг дружке в глаза, и удивительно ей, чего в материных глазах она не видит: нет в них и следа безумия или зла. Слышит, когда мать заговаривает, как скручивает ей голос в узел. Брось, а, ну же.

И тут Сара берется за дело, сгребает в горсть волосы дочки, оголяет фарфор ее горла, вскидывает нож.

Сколько всего можно увидеть за миг. Успеваешь подумать, все-таки есть правда в байке Колли. Успеваешь подумать, в последний раз маму увидишь ее тенью. Успеваешь подумать, надо взять с собой память обо всем этом. Из глубочайших ее глубин выпрастывается всхлип и выпевает себя.

Встречает же она осень длинных своих волос. Те падают обмороком, падают переливом вечерних оттенков, волосы ее, перевитые гаснущим солнечным светом. Она рыдает от того, до чего больно коже головы, а мать все дергает да режет. Рыдает, а волосы всё падают лентами. Глаза ее закрыты к их внутренним звездам. Когда вновь открывает глаза, мать уже обошла ее кругом. Колли на коленях, держит волосы в пригоршнях. Ветер-хлад злобно вылизывает ей голую шею. Она вскидывает руки и бесчувственно прижимает их к тому, что осталось у нее от головы, мать встает перед ней, нож прячется под платьем. Вид у Сары раздосадованный, она едва переводит дух, блед-

ная и усталая, кожа на горле уже начала провисать, словно, чтобы носить ее красиво, нужно усилие, какого в Саре не отыщется. Ключица у нее камья изгнанной красы. Сара складывает руки на семимесячном своем животе, подбавляет уверенности в голос, обращенный к дочери. Вот что говорит.

Сильная теперь ты.

Осколок зеркала удерживает мир урывками. Она ловит солнце, запутавшееся в облаках, и кренит его к своим ступням. Ступни это длинные и узкие, и, пусть и босые, несомненно, ее — хрупкие, как у всякой девочки, изящно очерченные, думает она, а если смуть грязь, покажутся ногти, безусловно розоцветные. Она гордится своими стройными лодыжками, не распухшими, как у мамы. Бугорчатый выступ коленки со шрамом-месяцем. Она повертывается и направляет солнце Колли в затылок, мальчишка дуется, фыркает дымом из глиняной трубки. Она слышит топот спорых ног по дому, ребенок падает, и по плачу она знает, что это Бран, младшенький. Колли буркает злое себе под нос, а затем вяло встает, поскольку плач не стихает. На голову свою она смотреть не в силах. Повертывает зеркало, чтоб глянуть на тенета, натянутые меж двух валунов, — там паутина мягкой дугой прогибается под ветерком и так мерцает на свету, что кажется переполненной солнцем. Она протягивает палец и обрывает ее, вытирает налипшее о рвань своей юбки. Будь ее палец клинком, был бы заточен и остер, как ее ненависть. Ох, что б я им понаделала, думает она.

Линч П.

Л 59 Благодать : роман / Пол Линч ; пер. с англ. Шаши Мартыновой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Большой роман)

ISBN 978-5-389-25451-0

Впервые на русском — роман современного ирландского классика Пола Линча, лауреата Букеровской премии 2023 года за роман «Песнь пророка», который уже называют «ирландским „1984“» и «новым „Рассказом служанки“». От «одного из величайших писателей современности» (*Marianne*) — «эпическая фреска, плутовской роман и захватывающая история взросления одновременно» (*La Vie*). Итак, познакомьтесь с четырнадцатилетней Грейс. Однажды морозным утром мать выволакивает ее на улицу, остригает ей волосы, велит переодеться в мужскую одежду и отправиться в путь — иначе в Ирландии на заре Великого голода ей не выжить. Так начинается галлюцинаторно яркая одиссея по невыносимому миру, воплощенная в гипнотической прозе, которая «струится, как хороший ирландский виски...» (*RT Book Reviews*)

«Пронзительное литературное творение лирической... красоты, которое читается как органический сплав „Гроздьев гнева“ Джона Стейнбека и „Дороги“ Кормака Маккарти» (*The Washington Post*).

УДК 821.111

ББК 84(4Ирл)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ПОЛ ЛИНЧ

БЛАГОДАТЬ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Максим Немцов
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Хуторная, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.11.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-34441-01-R